

Глава 2

Линь Суе обладал внешностью, которой можно было лишь позавидовать, а потому уделял своему облику исключительное внимание. Он никогда не стремился к сдержанности или солидности — если только не предстояло чинное чаепитие с советом старейшин в офисе. Во всех остальных случаях его девизом было «чем ярче, тем лучше». Слово «скромность» в его лексиконе отсутствовало напрочь.

Фиолетовая рубашка была заправлена в строгие брюки и перехвачена чёрно-белым узорчатым поясом. Тёмный пиджак, дополненный многочисленными аксессуарами, окончательно лишился всяких признаков серьёзности. Солнцезащитные очки на переносице скрывали почти всё лицо, оставляя на виду лишь точёный подбородок и яркие губы.

Небо над городом Юнь после дождя сияло безупречной, словно отмытой до блеска лазурью. За ночь Линь Суе успел прийти в себя и теперь пребывал в добром расположении духа. Вытянув длинные ноги и небрежно положив руку на руль, он заговорил с Сяо Цзю, пока ждал зелёного сигнала светофора.

«Что думаешь о моей внешности?»

На экране системы вновь проступил нежный румянец:

[Вы необычайно красивы]

Линь Суе небрежным жестом сдвинул очки на лоб, открывая лицо. Его брови, словно безупречный росчерк туши, уходили к вискам, уголки глаз были чуть приподняты, а радужка имела редкий янтарный оттенок. Солнечный свет, льющийся в окно, дробился на его чётко очерченных скулах россыпью бликов.

«Тогда почему в той книге ни один читатель не восхищался мной?»

Комментарии, которые он видел во сне, напоминали огромную машину по восхвалению Ань Ци. О Лине же упоминали лишь вскользь, воспринимая его как бесплатное приложение к главному герою. Ни один отзыв не был посвящён ему как самостоятельной личности.

Сяо Цзю замялась. Её механический разум не мог дать внятного ответа, поэтому она просто выдала готовую справку из базы данных:

[Если кто-то начнёт хвалить носителя или защищать его, их тут же заклеят «дрим-гёрл» и затравят]

«Дрим-гёрл? Затравят?» — Линь Суе недоуменно нахмурился. — «Что это вообще значит?»

[Я и сама не знаю]

В салоне автомобиля повисла странная тишина.

Впрочем, Линь Суе быстро выбросил этот вопрос из головы. Отныне его жизнь не будет иметь к этому роману ни малейшего отношения.

Загорелся зелёный, и он плавно нажал на газ.

***

Линь Суе припарковался у отеля «Циньвань», но не спешил выходить, ещё раз сверяясь с планом действий.

Это была первая важная сюжетная точка, выделенная Сяо Цзю. В оригинале главный герой-гун приезжает к своей «канарейке» на съёмки и застаёт Ань Ци в номере вместе с Гуном №2. Слеплённый ревностью, Линь Суе устраивает Ань Ци допрос прямо при свидетеле. Тот, храня верность своему ледяному образу, не считает нужным оправдываться, из-за чего происходит крупная ссора.

Итог: Линь Суе осознаёт силу своей привязанности, Гун №2 проникается к Ань Ци сочувствием, и между соперниками официально начинается вражда, закладывая основу для будущих «сцен ревности».

Стоит упомянуть, что из-за этой выходки Линь Суе не только нажил себе первого серьёзного врага, но и сам оказался в роли виноватого.

Читатели в комментариях буквально захлебывались от эмоций:

«Малыш просто не умеет выражать чувства... Он столько натерпелся, что разучился открывать душу».

«Проклятье, если не умеешь ценить такое сокровище — отдай его мне!»

«Когда же найдётся тот, кто по-настоящему поймёт наше ранимое дитячко...»

Сяо Цзю развернула виртуальный свиток:

[Из-за этой сцены вы даже опустились в рейтинге несравненных гунов с четвёртого места на пятое]

Линь Суе едва не поперхнулся:

— Что ещё за рейтинг?

— Рейтинг несравненных гунов. Мои цели для заданий выбираются именно из него.

— И за это дают какие-то бонусы? — Линь Суе едва сдерживал ироничный смех.

[Никаких]

Линь Суе подавил желание выругаться:

— Пятое место... Интересно, что же за личность возглавляет этот список.

Заметив перемену в лице хозяина, Сяо Цзю поспешила его утешить:

— Не волнуйтесь, вам не обязательно в точности повторять книжные диалоги. Достаточно просто появиться в номере, когда там будут Ань Ци и Гун №2. Ну и, если получится, желательнее задеть Гуна №2 за живое.

Линь Суе прекрасно понял задачу. Самым важным было обозначить конфликт. Его истинные чувства Небесный путь прочитать не мог, так что достаточно было соблюсти внешние приличия сюжета.

Пока он предавался размышлениям, Сяо Цзю решила, что он всерьёз расстроен, и её захлестнула волна раскаяния:

— Хозяин... простите. Если бы мне хватало энергии, вам не пришлось бы так унижаться. Сейчас моих сил достаточно лишь на то, чтобы скрыть сорок процентов наших действий от взора Небесного пути...

Линь Суе замер на мгновение, а затем весело рассмеялся. Он легонько коснулся золотистого шара:

«О чём ты только думаешь? Это я должен благодарить тебя. Если бы не ты, я бы так и остался безвольным инструментом в руках этого нелепого сценария».

[Правда?]

«Конечно, малыш».

Сяо Цзю растроганно прильнула к руке хозяина. Владыка Главный мозг был прав: те, чьё сознание пытался подавить Небесный путь, в своей основе всегда были замечательными людьми. Система твёрдо решила накопить побольше баллов за задания, чтобы в будущем Линь Суе мог распоряжаться своей жизнью как пожелает.

— Ладно, — Линь Суе взял систему в ладонь. — Не грусти. Нам пора.

[Куда? Сюжетное время ещё не пришло]

— Сначала я покажу тебе одного красавца.

[Красивее вас?]

Линь Суе на мгновение замер, поправил очки на воротнике и самоуверенно улыбнулся:

— Нет, я всё-таки лучше.

***

«Циньвань» — один из самых престижных отелей города Юнь. Богатые съёмочные группы часто выбирали его для размещения актёров. В пяти минутах ходьбы располагался огромный парк развлечений; половина территории была открыта для туристов, а вторая сдавалась в аренду под киноплощадки.

Мо Гуаньци Линь Суе нашёл в тот момент, когда тот только закончил работу и, закинув ногу на ногу, отдыхал в шезлонге со сценарием.

— А Е! — завидев друга, Мо Гуаньци отбросил бумаги и в два прыжка оказался рядом, буквально повиснув на плече Линя. — Как же я скучал!

— Не трись об меня, ты весь в поту, — беззлобно проворчал Линь Суе, даже не пытаясь его оттолкнуть. — Я распорядился привезти чай с молоком для всей группы. От твоего имени.

— Спасибо, А Е-е-е, — Мо Гуаньци протянул это так слащаво, что у Линя по коже побежали мурашки.

— Прекрати немедленно.

Сяо Цзю, невидимая для окружающих, с любопытством кружила вокруг них. «Хозяин не соврал, этот парень и впрямь хорош собой», — подметила она. — «Они так близки... Почему же в романе об этом ни слова? У хозяина есть по-настоящему верные друзья». Электронное сердце

системы наполнилось странным теплом: Линь Суе был связан с этим миром реальными, прочными узами.

Он не был просто бездушным фоном.

— А Е, почему ты заскочил так внезапно?

— Нужно найти одного человека.

— Кого? — Мо Гуаньци с удовольствием потягивал чай. — Новичка из твоего отдела?

Линь Суе покачал головой:

— Помнишь, я говорил тебе, что встретил парня, который очень похож на Вэйчжи?

На самом деле Линь Суе встретил Ань Ци и предложил ему сделку ещё до появления 996. Но это не имело никакого отношения к «содержанию». Линь помог ему лишь потому, что судьба Ань Ци напомнила ему историю одного старого друга; это был порыв чистого сострадания. Сделка заключалась в контракте с агентством Линь: Ань Ци должен был приносить компании доход, а Линь Суе в ответ оплачивал дорогостоящее лечение его матери.

Вот и всё. Однако из-за его особого отношения — Линь начал помогать матери Ань Ци ещё до того, как тот выполнил хоть одно условие контракта — окружающие истолковали это по-своему.

— Помню. Ты к нему? Лучше бы к настоящему Вэйчжи заглянул.

Линь Суе не стал спорить:

— К настоящему я ещё успею. А к этому есть дело.

— Ладно, — кивнул Мо Гуаньци. — Когда освободишься? Давай поужинаем.

Линь Суе взглянул на часы:

— Договорились. Напишу, как закончу.

Приближалось время сюжетной задачи, и Линь Суе направился к зданию отеля.

«Слушай, а почему в оригинале наша сделка с Ань Ци выглядела как позорное содержание?»

— спросил он по пути.

Сяо Цзю не без гордости ответила:

[Потому что с того самого момента, как я выбрала вас, моё присутствие начало влиять на реальность]

[Часть моей энергии была направлена на то, чтобы сохранить искру вашего истинного «Я» ещё в самом начале истории]

[В итоге внешнее условие — подписание договора — было соблюдено, и Небесный путь ничего не заподозрил]

Линь Суе признал, что маленькая система проделала отличную работу. Ему совсем не улыбалось становиться «папиком» в глазах закона и совести.

Он привычно похвалил Сяо Цзю, приведя ту в полный восторг, и не заметил, как дошёл до нужного этажа.

Система затрепетала крылышками, ведя его по коридору и ворча, словно заботливая нянька:

[Хозяин, будьте предельно осторожны! Задание — это важно, но главное — не вляпаться ни во что сомнительное]

Линь Суе едва сдержал смех. Она что, принимает его за невинную девицу на выданье, которую вот-вот обидят?

«Не волнуйся, я справлюсь».

Он остановился перед нужной дверью и уверенно нажал на звонок.

Внутри послышался шорох, а затем раздался мягкий, спокойный мужской голос:

— Секунду.

Ань Ци, полагая, что пришёл кто-то из персонала, открыл дверь с тенью вежливой улыбки. Но стоило ему узнать гостя, как лицо его мгновенно окаменело.

— Директор Линь, — холодно произнёс он.

Линь Суе вскинул бровь. «Интересно», — подумал он. Даже если отбросить сюжетные условности, он был благодетелем этого парня. Подобный тон был явным проявлением неблагодарности.

Линь Суе не спешил с ответом. Он лишь насмешливо рассматривал Ань Ци, гадая, что тот выкинет дальше.

Ань Ци не разочаровал. Он бросил быстрый, нервный взгляд вглубь комнаты, и его пальцы, вцепившиеся в дверной косяк, заметно побелели. Ледяная невозмутимость в его голосе дала трещину:

— У вас ко мне какое-то дело?

— Не пригласишь войти?

Линь Суе ясно видел, как после этих слов Ань Ци едва заметно вздрогнул.

— Директор Линь...

Поначалу Линь Суе не мог понять, к чему эта нелепая сцена «неверной жены», но вскоре до него дошло.

Для него эта сделка была лишь актом милосердия в память о друге. Но для посторонних всё выглядело иначе. Контракт влиятельного бизнесмена с безвестным актёром сам по себе давал пищу для двусмысленных слухов. А его покровительство матери Ань Ци лишь убедило всех, включая самого актёра, в «особом интересе» Линь Суе.

Сяо Цзю вернула сознание Линь Суе, но другой «главный герой», судя по всему, всё ещё жил по сценарию оригинала. И сейчас он был уверен, что Линь Суе пришёл за «платой» по счетам.

Следовательно, визит «спонсора» в момент, когда в номере находится другой мужчина — это и есть та самая поимка с поличным.

Линь Суе никогда не упускал случая развлечься. Раз уж Ань Ци так напуган, грех было не подыграть сюжету, а заодно и выполнить задание.

Линь Суе лениво засунул руки в карманы и, чуть подавшись вперёд, плечом оттолкнул дверь. В глаза ударил холодный белый свет ламп, который полуоткрытая дверь резко рассекала пополам, словно невидимая граница. Лицо Линь Суе оказалось ярко освещено: каждая ресничка была видна отчётливо, а янтарные глаза в этом сиянии казались чистейшим драгоценным камнем без единого изъяна.

В глубине комнаты Шэнь Хуэйцы поднял голову и встретился с ним взглядом.

<http://bllate.org/book/16112/1580578>